

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 50 (2768)

Четверг, 26 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

Работники литературы, искусства, кинематографии!
Повышайте уровень своего мастерства, создавайте новые
высокоидейные художественные произведения, достойные
великого советского народа!

(Из Призывов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1951 года).

П Р И З Ы В Ы Ц К В К П (б) к 1 Мая 1951 года

1. Да здравствует 1 Мая — день международной солидарности трудящихся, день братства рабочих всех стран!

2. Братский привет всем народам, борющимся за мир, за демократию, за социализм!

3. Братский привет трудящимся стран народной демократии, уверенно идущим по пути экономического и культурного подъема своих стран, по пути строительства социализма!

4. Да здравствует великий китайский народ, завоевавший свободу и независимость своей страны и успешно создающий новую жизнь!

Пусть живет и крепнет нерушимая дружба и сотрудничество советского и китайского народов!

5. Братский привет свободолюбивому корейскому народу, героически борющемуся за свободу и независимость своей Родины против вооруженной интервенции иностранных захватчиков!

6. Привет демократическим силам Германии, борющимся за жизненные интересы германского народа, за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию!

7. Привет славным патриотам Югославии, ведущим освободительную борьбу против фашистского режима в Югославии, за независимость своей Родины от империалистов!

8. Братский привет народам колониальных и зависимых стран, борющимся за свою свободу и национальную независимость!

9. Да здравствует дружба народов Англии, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в их борьбе за мир во всем мире!

10. Трудящиеся всех стран! Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца! Расширяйте и укрепляйте могучий фронт сторонников мира!

11. Сторонники мира во всем мире! Разоблачайте и срывайте преступные планы военной агрессии американских, английских, французских и иных миллионеров и миллиардеров! Не позволяйте поджигателям войны опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь в новую мировую войну!

12. Да здравствует внешняя политика Советского Союза — политика мира и безопасности, равноправия и дружбы народов!

13. Слава Советской Армии и Военно-Морскому флоту, стоящим на страже мира и безопасности нашей Родины!

14. Да здравствуют советские пограничники — зоркие часовые священных рубежей нашей Родины!

15. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1951 года! Новыми подвигами мирного труда крепите могущество нашей социалистической Отчизны!

16. Трудящиеся Советского Союза! Успешным осуществлением великих строек на Волге и Днестре, на Дону и Аму-Дарье внесем новый вклад в дело строительства коммунизма!

17. Трудящиеся Советского Союза! Смелее внедряйте в производство достижения науки и передового опыта! В совершенстве овладевайте техникой! Добивайтесь полного использования машин и оборудования в промышленности, на транспорте, в строительстве, в сельском хозяйстве!

18. Рабочие и работники, инженеры и техники! Неустанно повышайте производительность труда! Боритесь за стройжайшую экономию сырья, материалов, топлива, электроэнергии! Снижайте себестоимость, улучшайте качество продукции!

19. Рабочие и работники, инженеры и техники угольной промышленности! Боритесь за наибольшее использование новой техники и полную механизацию всех процессов добычи угля! Организуйте работу в лавах по графику цикличности! Быстрее стройте новые шахты! Дадим больше угля для народного хозяйства страны!

20. Рабочие и работники, инженеры и техники нефтяной промышленности! Повышайте скорости бурения скважин, быстрее осваивайте новые месторождения нефти! Выше темпы строительства новых нефтеперерабатывающих заводов! Больше нефтепродуктов высокого качества для социалистического хозяйства!

21. Рабочие и работники, инженеры и техники черной и цветной металлургии! Боритесь за новое увеличение производства металла! Полностью используйте мощные агрегаты и механизмы! Дадим стране больше чугуна, стали, проката, цветных металлов!

22. Рабочие и работники, инженеры и техники электростанций! Быстрее вводите в строй новые энергетические мощности! Шире внедряйте новую технику! Обеспечим бесперебойное снабжение народного хозяйства электроэнергией!

23. Рабочие и работники, инженеры и техники предприятий машиностроения! Оснащайте народное хозяйство страны передовой техникой! Боритесь за экономию металла! Больше машин для промышленности, строек, транспорта, сельского хозяйства!

24. Рабочие и работники, инженеры и техники автомобильной и тракторной промышленности! Повышайте культуру производства, улучшайте качество автомобилей и тракторов!

25. Рабочие и работники, инженеры и техники химической промышленности! Боритесь за внедрение новой техники и передовой технологии! Увеличивайте производство минеральных удобрений! Расширяйте ассортимент и улучшайте качество химических продуктов!

26. Рабочие и работники, инженеры и техники судостроительной промышленности! Совершенствуйте технику судостроения! Быстрее стройте новые корабли! Создадим могучий флот Советской державы!

27. Рабочие и работники, инженеры и техники-строители! Овладевайте техникой скоростного строительства! Быстрее стройте новые предприятия, жилища, культурно-бытовые учреждения! Снижайте стоимость и улучшайте качество строительства!

28. Рабочие и работники, инженеры и техники промышленности строительных материалов! Полностью используйте производственные мощности! Осваивайте производство новых видов строительных материалов! Больше цемента, кирпича, стекла, кровельных, облицовочных и других материалов для строек нашей Родины!

29. Рабочие и работники, инженеры и техники лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности! Улучшайте использование механизмов, снижайте себестоимость продукции! Повышайте производительность труда на лесозаготовках и сплаве! Дадим стране больше лесных материалов, мебели, бумаги!

30. Рабочие и работники, инженеры и техники легкой промышленности! Шире внедряйте передовые методы труда! Боритесь за экономию сырья, за высокое качество и широкий ассортимент товаров массового потребления! Больше тканей, обуви, одежды, трикотажа и других товаров для населения!

31. Работники пищевой и мясо-молочной промышленности! Увеличивайте производство продуктов питания, улучшайте их качество! Добивайтесь экономии сырья и материалов! Больше сахара, жиров, мясных, молочных и других продуктов для населения!

32. Работники рыбной промышленности! Увеличивайте добычу рыбы, повышайте качество и расширяйте ассортимент выпускаемой продукции! Боритесь за лучшее использование промыслового флота и орудий лова! Дадим стране больше высококачественных рыбных продуктов!

33. Работники местной промышленности и промысловой кооперации! Выпускайте больше товаров широкого потребления из местного сырья! Снижайте себестоимость изделий, повышайте их качество! Лучше обслуживайте бытовые нужды трудящихся!

34. Советские геологи — разведчики недр! Быстрее раскрывайте неисчерпаемые богатства нашей Родины!

35. Работники железнодорожного транспорта! Увеличивайте погрузку, ускоряйте оборот вагонов, снижайте себестоимость перевозок, улучшайте ремонт! Боритесь за четкое выполнение графика движения поездов! Повышайте темпы и качество железнодорожного строительства! Улучшайте обслуживание пассажиров!

36. Работники морского и речного флота! Организуйте четкую работу портов и пристаней! Ускоряйте оборот судов, снижайте себестоимость перевозок! Боритесь за досрочное выполнение плана 1951 года!

37. Трудящиеся сельского хозяйства! Добьемся в 1951 году значительного повышения урожайности и валового сбора зерновых и технических культур, роста поголовья скота и продуктивности общественного животноводства! Создадим обилие продовольствия для населения и сырья для промышленности!

38. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Образцово проведем весенний сев и другие сельскохозяйственные работы! Вырастим высокий урожай на всей площади посевов колхозов и совхозов!

39. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Широко внедряйте в производство достижения сельскохозяйственной науки и передовой опыт колхозов, совхозов и МТС! Умножайте ряды передовиков социалистического земледелия и животноводства!

40. Колхозники и колхозницы! Полностью используйте преимущества крупного коллективного хозяйства! Умножайте общественное богатство колхозов, укрепляйте дисциплину труда! Свято соблюдайте Устав сельскохозяйственной артели — основной закон колхозной жизни!

41. Трудящиеся сельского хозяйства, трактористы, комбайнеры, механики МТС и совхозов! Боритесь за полное использование техники! Увеличивайте выработку на тракторах и комбайнах! Повышайте качество полевых работ, добивайтесь получения высоких урожаев!

42. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники совхозов, зоотехники и ветеринарные работники! Всемерно развивайте общественное животноводство, увеличивайте поголовье скота, повышайте его продуктивность! Создадим прочную кормовую базу для животноводства!

43. Работники сельского и лесного хозяйства! Всемерно развивайте работы по насаждению лесных полос! Быстрее осваивайте правильные севообороты, внедряйте новую систему орошения, стройте пруды и водоемы! Обеспечим высокие и устойчивые урожаи!

44. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники хлопкосеющих колхозов, совхозов и МТС! Боритесь за высокий урожай хлопчатника! Давайте больше хлопка для промышленности!

45. Работники советской торговли, кооперации, общественного питания! Всемерно развертывайте культурную советскую торговлю в городе и деревне! Улучшайте обслуживание советского потребителя!

46. Служащие государственных учреждений! Улучшайте работу советского аппарата, укрепляйте государственную дисциплину, чутко относитесь к запросам трудящихся!

47. Работники научных учреждений и высшей школы! Боритесь за дальнейшее процветание передовой советской науки! Смелее развивайте творческую критику и самокритику в научной работе! Обогащайте науку и технику новыми исследованиями, открытиями и изобретениями! Повышайте качество подготовки специалистов для народного хозяйства!

48. Работники литературы, искусства, кинематографии! Повышайте уровень своего мастерства, создавайте новые высокоидейные художественные произведения, достойные великого советского народа!

49. Учителя и учительницы, работники народного образования! Вооружайте учащихся знаниями основ науки! Воспитывайте нашу молодежь в духе советского патриотизма, готовьте активных строителей коммунизма!

50. Медицинские работники! Боритесь за дальнейшее повышение качества медицинского обслуживания населения! Совершенствуйте свои знания на основе передовой науки! Внедряйте достижения советской медицинской науки в практику здравоохранения!

51. Советские профсоюзы! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1951 года! Проявляйте неустанный заботу о дальнейшем повышении материального и культурного уровня жизни рабочих и служащих! Да здравствуют советские профсоюзы — школа коммунизма!

52. Советские женщины! Боритесь за новый расцвет экономики и культуры нашей социалистической Родины! Да здравствуют советские женщины — активные строители коммунизма!

53. Да здравствует Ленинско-Сталинский комсомол — передовой отряд молодых строителей коммунизма, надежный помощник и резерв большевистской партии!

54. Юноши и девушки! Овладевайте наукой, техникой, культурой! Будьте стойкими и смелыми, готовыми преодолевать любые трудности! Умножайте своим трудом успехи советского народа в строительстве коммунизма!

55. Пионеры и школьники! Овладевайте научными знаниями, готовьтесь стать стойкими борцами за дело Ленина—Сталина!

56. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов за дальнейший рост могущества советского государства, за построение коммунизма в нашей стране!

57. Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы и славы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!

58. Да здравствует великая партия коммунистов, партия Ленина—Сталина, закаленный в боях авангард советского народа, вдохновитель и организатор наших побед!

59. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед, к победе коммунизма!

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков).

САД ШЕСТНАДЦАТИ РЕСПУБЛИК

Посвящается юным пионерам 1-й средней школы гор. Петрозаводска

Цветы со всей родной земли,
Цветы садов и полей
В Петрозаводске расцвели
В саду при первой школе.

Здесь клубы каждую зовут
Республиканским садом,
И все республики живут
В Петрозаводске рядом.

Вот Латвия, Азербайджан
В соседстве с Украиной,
Вот из Туркмении тюльпан,
Литовские люпины.

Карельским детям вся страна
Свои цветы прислала,
Грибли в пакетах семена
С Алтая и Урала,
Из крымских розовых аллей,
С днепропетровских солнечных полей,
Шумящих на аросторе...

Но нет дорожки и милей
Цветов, рожденных в Гори.

Прислал посылку почтальон
В обложке полотною,
А в ней — и роза и пион
Садов Узбекистана.

Прислал далекий Казахстан
Для приречной школы
Свой желто-золотой шафран,
Остатки — выюны.

Приняла в подарок цветнику
Чужесынная корочка,
Шлют пионеры из Баку
Сорт скороспелый хлопка.

Цветет и зеленеет сад,
И северные и южные
Над градной Грузии жужжат
В саду карельской школы.

О. КРЕТОВА

СЕЯТЕЛИ ЛЕСА

Бригадир тракторной бригады Иван Кондратьевич Яковлев начал свой доклад со спокойной уверенности человека, которого есть о чем рассказать. То обстоятельство, что выступает он не в машинно-тракторной мастерской и не в конторе своей Давыдовской лесозащитной станции, а в Москве, в кабинете министра лесного хозяйства РСФСР, нисколько его не смущало. Это было так же естественно, как и приход в Давыдовку представителя министерства, ученых из исследовательских институтов, конструкторов новых машин.

На характеристике Давыдовской ЛЭС Яковлев остановился кратко. Он сказал, что станция создана в январе 1949 года, в зону ее деятельности входят четыре района: Давыдовский, Коротковский, Искринский и Лео-Россошанский. По пятилетнему плану станция должна засадить лесом 7,5 тысячи гектаров лесов, 6,5 тысячи гектаров приречных земель и отрезки государственной Дюновской полосы площадью 700 гектаров. Иван Кондратьевич заметил, что план первых двух лет выполнен со значительным превышением и все работы будут проведены не в 15 лет, а в 10, или еще быстрее. Закладка государственной лесной полосы по берегам Дона будет закончена в 1952 году.

Перед Яковлевым лежали напечатанный на машинке текст его доклада и карта закрепленного за его тракторной бригадой производственного участка. Ровным столбиком, одно под другим, стояли названия машин. Для Яковлева это была не просто «техника». За каждой машиной был человек, со своим характером, привычками...

Иван Кондратьевич живо представил себе неутомимого Павла Зязина. Нелегко справиться с такой «машиной», как «С-80», особенно на ремонте. Но Зязин так бережет трактор, что серьезного ремонта машина не требует.

На «СТЗ-НАТИ» работает Яков Емельянович Бабинов. Ему уже под сорок. Еще недавно Иван Кондратьевич брал его под особое наблюдение: постоянно находившаяся в поле, учил, объяснял, называл... Теперь и Баранов идет в ногу со всей бригадой.

А на втором «натике» — Саша Шурупов. Перед глазами Ивана Кондратьевича мелькнула тельняшка. Эх, как поет Саша «Зеленый камень!». И работает Саша с такой же взволнованностью. Правда, слышнее уж горят. Времени надо поработать ему над собой, над своим характером, чтобы идти, не останавливаясь.

Николай Яроцких, товарищ Шурупова по обороне Севастополя, работает на тракторе «универсал». У Николая ладной, завидной машинкой колесами чуб, но глаза стальные, строгие. А резкая складка между бровями говорит о твердой воле, об упорстве. Уже два года Яроцких держат первенство в бригаде.

Бригада Яковлева в 1950 году была инициатором Всесоюзного соревнования тракторных бригад ЛЭС и с честью выполнила взятые на себя обязательства дать за сезон на каждый условный 15-сильный трактор по 600 гектаров мягкой пахоты.

Яковлев решительно отозвался от себя страничку напечатанного доклада. Советское государство, — сказал он, — вооружило лесозащитные станции самой разнообразной техникой. У нас и могучие «С-80», и малютки «СОТ» для работы в питомнике, и другие марки тракторов. У нас бульдозеры, скреперы, грейдеры, культиваторы всех видов, лесопосадочные машины, экскаваторы. Этой техникой надо было овладеть. Надо было научиться использовать ее правильно. Для механизированного ухода за лесными посадками мы определили колесные тракторы — «универсалы». Теоретически все казалось хорошо. А на практике такая «мягкая пахота» получалась, что хоть караул кричи!

Яковлев заметил недоуменное выражение на лице одного из членов коллектива и поспешил объяснить: — У нас ведь по левому берегу Дона огромные массивы песков, на них мы сосну сажаем. А «универсалы» через песок не пошли. Погружаются по самую раму и буксуют.

И в Давыдовке так, и в Искри, и в Коротковке... Трактористы, закрепленные за «универсалами», чуть не плачут. Их товарищи на гусеничных тракторах по полторы-две нормы вымывают, а они на песке вхолостую крутятся.

Иван Кондратьевич рассказал, как тракторист Яроцких решил задачу. По его предложению колеса трактора были усилены: к передним наглухо приварили дополнительные ободы, а к задним ободы прикрепили съемные, на болтах. Получив

большую площадь опоры, «универсал» перестал тонуть в песок.

— Как будто проще простого! — воскликнул Яковлев. — Даже самим теперь удивительно — до чего просто. А благодаря этому мы далеко шагнули в наступлении на пески.

Давыдовской ЛЭС в 1950 году предстояло на правобережных черноземах Дона и на приречных землях заложить полосу дуба. Решено было сеять дуб гнездовым способом по методу академика Т. Д. Лысенко.

Зимой в бригаде проходила агроучеба. И вот тут и сам Яковлев и трактористы задумались: как же это так — называется «посев», а на практике производится ручная посадка желудей?

— Видел я, как закладывают грядки на колхозных полосах, — сказал кто-то из трактористов. — Впереди идет человек с деревянным крестом из толстых брусков. Ударяет этим «маркером» плашмя по земле, и получается пять меток. Следом — женщина с талпой, делает на месте меток лунки. Вторая кладет в них желудю. Третья сыплет микоризную землю. Четвертая заравнивает. Прямо шестые каюк-то. Смотреть не хочется на такую первобытную технику...

Бригада стала обсуждать, как механизировать и эту работу.

В журнале «Лес и степь» нашли описание сеялки для гнездового посева дуба, предложенной молодым воронежским инженером Полознецким. Но опытные экземпляры этой машины еще не вышли из Днепропетровского завода.

Тогда решили сделать гнездовую сеялку в своей машинно-тракторной мастерской. Списались с Полознецким. Он прислал чертежи и расчеты.

Иван Кондратьевич рассказал, как обычная конная сеялка «СЛ-4», предназначенная для рядового посева мелких семян древесных пород, была переоборудована в тракторную сеялку для посева дуба.

Сначала с нее был снят старый высевочный аппарат и поставлен новый, состоящий из трех железных коробов, выбрасывающих желудю и микоризную землю.

Затем оказалось, что сошники конной сеялки, рассчитанные на взрыхление почвы для мелких семян, не могут углубляться на нужную глубину, и их укрепили при помощи газосварки.

Наконец, было обнаружено, что заделыватели семян, находящиеся позади сеялки, непригодны для заделки желудей. Их сняли и заменили металлической волокушей.

По этому образцу были переоборудованы сеялки для всех производственных участков Давыдовской ЛЭС, и результаты получились отличные. Осенняя проверка показала, что сохранилось и прижилось 95 процентов дубков. В 1951 году бригада Яковлева будет сеять гнездовым способом 200 гектаров дуба, а вся ЛЭС — 900 гектаров.

— Теперь сеять желудю нам предстоит по озимь, — рассказывал Иван Кондратьевич, — и мы учли, что сошникам не под силу будет продраться в кустяках ржи, вырезать уплотненную землю. Мы облегчили им работу. Поставили перед каждым сошником лапку культиватора. На всякий случай у нас заготовлено по три комплекта лапок разных видов: «сружничатые», «ласточка», «долота». Испытаем в работе; какие лучше себя покажут, те и закрепим.

— Что же у вас от старой сеялки осталось? — спросил Яковлева.

— Почти что вама одна, — серьезно ответил Иван Кондратьевич, — да и то отстрелил — жидковата она. Не мешало бы сменить на более прочную.

Участники заседания смеялись.

Иван Кондратьевич с жаром в руках объяснял, как были составлены маршруты и графики, не допускающие лишних переездов. Рассказал он и о том, что бригада взяла обязательство выработать в нынешнем году на условный трактор по 700 гектаров мягкой пахоты вместо 423 гектаров, утвержденных планом, и каждый десятый день работать на законном горючем.

За успешно внедрение гнездового посева дуба по методу академика Т. Д. Лысенко Совет Министров СССР присудил бригаиру тракторной бригады Ивану Кондратьевичу Яковлеву и трактористу Николаю Владимировичу Яроцких Сталинскую премию.

Право на граммофонную пластинку

«Я требую громче, чем скрипка, права на граммофонную пластинку», — писал Маяковский. Мастер слова, поэт-трибун, замечательный чтец, он боролся за расширение словесной базы, чтобы донести свои произведения до миллионов слушателей.

Подлинной радостью для всех, особенно для молодежи, являлся бы возможностью услышать голос лучшего поэта нашей советской эпохи. «Товарищи потомки» выразили бы свою глубокую признательность тем, кто помог бы им услышать «капитанора», «горлана», «главаря», кто сумел бы волшебством современной техники вернуть, хорошо запомнившийся нам могучий бархатистый, благородный оттенок голоса поэта.

Имеется ли такая возможность? Да, имеется.

Известно, что голос Маяковского был записан только на восковые валики фонографа. В 1920 году Владимир Владимирович прочитал для записи семь своих произведений: «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче», «Послушайте!», «Гимн судью», «Отношение к барыне», «А вы могли бы?», «Наш марш» и «Военно-морскую любовь». Во второй раз (это было 9 января 1926 г.) Маяковский, только что вернувшийся из Америки, с полемом прочитал сперва «Блеск инд уайт», затем «Атлантический океан». В тот вечер поэт «разошелся». Он решил прочитать для звукозаписи еще несколько своих стихотворений из американского цикла. Но в это время неожиданно выключили электроэнергию, пришлось прервать запись.

В 1930 году для посмертной выставки Маяковского была сделана первая попытка переписать его голос с валиков фонографа на грампластины. Эксперимент оказался не совсем удачным.

В конце 1940 года мы присутствовали при первой попытке воспроизведения голоса Маяковского. Тогда за это дело взялась фабрика звукозаписи Всесоюзного радиокомитета. Второй опыт оказался значительно удачнее. При оптической записи и переписании удалось частично устранить посторонние шумы, попавшие на старые валики.

Не забыть этого вечера в стенах студии. Чудесный голос поэта гремел и раскатывался по коридорам, как гремел он когда-то в стенах Политехнического музея в дни памятных выступлений самого Маяковского. Иногда пропала отдельные слова, изредка голос казался невытнутым. Но это был живой голос Маяковского с его великодушными переходами от пафоса к иронии, с его удивительной простотой и поразившей искренностью.

С хрупких восковых валиков запись голоса Маяковского была перенесена на пленку. Изготовили также несколько грампластинок. С тех пор ежегодно в день смерти поэта звучат в эфире стихи «Военно-морская любовь» в исполнении автора. (Это стихотворение, прочитанное Маяковским для фонографа, сохранилось в записи лучше других).

Нам думается, что следовало бы снова, во всеоружии новейшей техники, позволяющей делать подлинные чудеса с записанными звуками, заняться этим драгоценным наследием великого поэта, сделать все возможное для его воспроизведения. Пора осуществить, наконец, законное право Маяковского на граммофонную пластинку, чтобы живой голос поэта, страстно взывающий к нашим дням, слышался не раз в год, а мог бы прозвучать во всякий день в наших клубах и институтах, в любом доме, где читают, любят и хотят слышать Маяковского.

Лес КАСИЛЬ,
Макс ПОЛЯНОВСКИЙ

Утраченные традиции

Издавна любят в Туле велосипедный спорт, любят и понимают. Старик помнит прославленных на весь мир тульских спортсменов-самородков и рассказывают о том, как на самокатах (так звали когда-то велосипед) из земли обходили иноземных «виртуозов стального колеса».

В прошлом году на тульском треке померялись силами мастера спорта СССР и Франции. Низко пригнувшись к рулю, гошкики то влетали к вершине бетонного аэрикса, то стремительно скатывались к его основанию. Туляки страстно переживали все этапы спортивной борьбы. Они от души радовались победом спортсменов в аялах фуфайках с гербом СССР на груди; они искренно аплодировали мастерству и упорству гостей.

Трибуны трека были переполнены, трибуны того трека, полуколовой юбкой которого торжественно отмечали в 1947 году физкультурники страны.

В день матча «СССР — Франция» были переполнены не только трибуны — зрители сидели и стояли вокруг всего трека, на деревьях повисли живые «гроздья»... Слово, было то, что и должно быть, если собирается свыше 10 тысяч человек при «силовой емкости» в... 1600. Наиболее опытные болельщики, — а в Туле на велосипед ходят целыми семьями, — от мала до велика, — собирались за час-два до первого старта. Наче! отпущены в таком месте, где вся дорожка будет загорожена живой стеной, или покатеть туда, где то глядя провалившись сквозь противный настил.

Когда мы встали на то, что в Туле, с ее богатыми традициями велосипедного спорта, единственный трек (до войны был еще один — земляной) доводится в неприглядном состоянии, нам возразили:

Возрождение „Разлома“

З. КЕДРИНА

На сцене Московского Художественного театра идет «Разлом» Б. Лавререва. Время теперь иное, чем то, когда впервые (в 1927 году) был поставлен «Разлом». Уже построен социализм, и выдержавшая небывалое в истории испытание, могучая, как никогда, страна-победительница идет к коммунизму. И люди уже теперь не те, что были в 1927 году, и все обстановка не та. Но поощряем горячо принимаем зрительный зал эту, ныне уже историческую, пьесу. Чуть откланяется молодежь на острые реплики матросов, негодует на предателя фон-Штубе, волнуется за Беренева, горится Годуну, сочувствует Татьяне, смеется над Ксаной.

В чем же секрет долголетия пьесы? Ведь за истекшие десятилетия немало пьес, которые раньше шли при аншлагах, навсегда сошли со сцены, немалое количество из них, казалось, было уже историческим документом, проблемой ее не волнуют, ибо сегодня они уже решены.

«Долголетие» «Разлома» объясняется глубиной сделанных автором обобщений. Сила писательского таланта Б. Лавререва сказывается здесь в яркости созданных драматургом человеческих образов, живущих в своем времени, но несущих в себе бессмертную советскую философию, освещающую путь человечеству далеко вперед. Нам близка и дорога философия самоотверженной борьбы за Родину и революцию, как борьбы за свободу человека, как борьбы за самую его жизнь и нравственное достоинство, а это и составляет идейную сущность «Разлома».

Доработки текста, которые сделаны Б. Лавреревым позднее, не касаются идейной основы пьесы, ни существа образов героев. Автору нечего было переосмысливать, так как идейно-исторический его принцип был сразу взят на месяцы и недели, а на десятилетия вперед. Это не сделало менее вынуклым изображение исторического момента, дней Октябрьского штурма, — а лишь расширило и углубило его, показало его не изолированно, а в перспективе развития. И все же следует сказать, что не все доныне, сделанные автором, удачны. Закономерно усиление в тексте пьесы мотива борьбы за дисциплину в Красном Флоте; удачно прописаны черты любви к Родине в образе капитана первого ранга Беренева — они стимулируют его переход на сторону большевиков и убеждают зрителя в его неколебимой верности делу народа. Но вот в диалоге между Береневым и его зятем, молодым офицером фон-Штубе, нам кажется кое-что неверным. Фон-Штубе для Беренева нетерпим не тем, что он немец, а тем, что он барон, законно вставший на своей позиции, враждебной народу.

Идеи и образы «Разлома», созданные 24 года назад, живут сегодня полноправно художественной жизнью и потому, что пьеса эта отличается высокими драматургическими достоинствами, и прежде всего классически четким, компактным построением сюжета.

В пьесе проходит множество судеб самых различных людей, судеб, правдиво отражающих движение общественных сил эпохи. Это поднимающийся во главе народных масс к историческому творчеству рабочий класс, представленный большевиком Годуну; это стремящийся к встрече народу старый офицер и дворянин капитан Беренев и циником живущий жизнью мужа, хотя и не понимающий всей глубины его новых интересов, жена. Это молодое поколение интеллигенции в лице таких разных по своим устремлениям людей, как идущая в большевикам Тая и идущая легкой жизни Ксана. И неаром вокруг Ксаны вертится белогвардейское отребье, а Тая порывает со своим

мужем, фон-Штубе, — молодым, но уже законченным белогвардейцем, находящим свою опору в кулакном выродке, боимане Шваче.

Мастерство Б. Лавререва как драматурга с особой силой выразилось в том, что он сумел найти такой исторически правдивый конфликт, в котором скрестились жизненные интересы всех представленных самым различными слоями населения действующих лиц. Этот конфликт позволил писателю создать единый драматургический узел, вокруг которого сосредоточено все действие от начала и до конца пьесы. Это единство действия и сделало драму так цельной, развитие ее таким напряженным, борьбу противодействующих сил такой захватывающе страстной.

В «Разломе» совершенно нет иллюстративных моментов или вставных, интермедийных эпизодов. Каждая реплика, каждый выход второстепенного даже лица не обходимо для развития единого действия пьесы.

Вот появляется на палубе боцман Швач со своим смешным назиданием о «сознательности», путавший революционные песни с монархическим «Коль славы». Но этот эпизод отнюдь не просто комедийный элемент и не иллюстрация приспосабливаемости чуждых элементов — это слеза маскировки лютого врага, сквозь наигранную придурковатость которого скоро покажутся железные углы хищника. Ведь именно Шваче убог часовой и проведет фон-Штубе с адовой машиной в мины погребов корабля, уже готового к отплытию на штурм Петрограда.

Мы намеренно говорим здесь о второстепенном, по существу, эпизоде, чтобы показать, что в «Разломе» нет не только ничего лишнего, но и ничего не необходимого для развертывания единого драматургического действия. Даже слова молоточного часового о жуткой темноте на корабле, его томление — «хоть бы смена скорей!», его наивный разговор со старослужащим матросом — это не ассесур обстановка, а необходимая характеристика неопытного матроса-новичка, мягкого поноги, которого легко было обмануть матросу Волку — Швачу, заговорить, придушить и убить с дороги.

Целостность композиции «Разлома», закономерная необходимость всех его частей и деталей обеспечивают действенность и яркую характеристику всех участвующих в драме лиц. В «Разломе» поэтому совершенно нет статистов. Все, даже произносимое по нескольким словам, эпизодические фигуры — полнокровные и необходимые действующие лица.

Спектакль Художественного театра примечателен не только тем, что на лучшей нашей сцене возрождена одна из лучших классических советских пьес. Он примечателен и тем, что осуществлен силами молодых артистических сил театра.

Нельзя не отметить работу постановщиков В. Станицына и И. Раевского, показавших в этой молодежной постановке педагогический талант и хороший режиссерский вкус. Молодежный коллектив отнесся к своей задаче со всем энтузиазмом и всей серьезностью нашей молодежи, стремящейся к мастерству.

Годун — А. Шербаков не матерый морской волк с традиционными навыками, замашками, интонациями. Это — молодой большевик и молодой человек. Очень искренний, очень чистый, по-хорошему, по-молодому доверчивый, весь устремленный вперед, тотальный выпитый в себя все хорошее, полезное, передовое, пришедший учиться у жизни и одновременно учить большевистской правде. Сквозь его мягкий облик, овеянный торжествующей юностью, устремленной в бесконечные, внезапно открывшиеся перспективы, проглядывают, однако, стальная хватка большевика, человека неслепяемого, вооруженного силой познания истинных путей истории. Так и чувствуется «добротная простота» этого человека, основанная на том, что у Годуна «своя цель есть. А нынче только тот

себя сдобаети может, кто пель переф выбой видит». И выдвигает эту цель, Годун выдвигает цель, чтобы повести за собой матросский коллектив и намного старшего годами, находящегося на разломе всего привычного уклада жизни капитана Беренева.

В «Разломе» половину времени и места занимают массовые сцены. Естественно, что пьеса о революции должна изображать движение масс, и вот в изображении этих массовых сцен заключается большая удача Лавререва, продолжателя традиции Художественного театра. В массовых сценах «Разлома» нет великой толпы, а есть сочетание множества индивидуальностей. В них нет статистов, как нет и масок; даже молча драматично поручи матрос — характер, отработанный не менее тщательно, чем ведущая роль. Это достижение театра принципиально, оно идет в русле устремлений всего советского искусства, отказавшегося от изображения народа, как безличной толпы, стремящегося различить каждый индивидуальный образ в богатом сочетании множества, которое носит имя «массы».

В пьесе Б. Лавререва важная роль принадлежит старшей дочери Беренева, беспрдельно преданной отцу Таяе, которая отходит от мужа, скатывающегося к предательству, и душой тянется к силе и правде Годуна. Да, таким путем пришла многие честные, преданные Родине люди к великой революции. Богатый чувством и переживаниями образ открывает широкие посылы для актерской работы. В создании, роль оказалась не под силу молодой артистке М. Юрковой, но сумел передать сложный процесс крушения старого и рождения нового в сознании молодой женщины. Хотелось бы, чтобы режиссеры могли актрисе уловить черты конкретного характера Татьяны, направили бы ее внимание на то, что выразит большую мысль можно только путем создания живого, индивидуального образа.

С большой свежестью и тактом исполняет Л. Копулова роль леткомиссионной Ксаны. У нее нехватает только умения довести до зрителя трагический момент, заключающийся в третьем акте, когда Ксана понимает, что вместе с крейсером «Заря», о предостережении вырывается от нее сообщая за пощелу мальчишка-поручик, взлетит на воздух и ее, Ксаны, отец, Крив Ксаны: «Я не хочу взрывать палу... Мне страшно, Таточка. Я глупая, я не черта не понимаю в этой проклятой политике», — звучит у Копуловой неуместно инфантильно.

Убедительны в спектакле враги — лейтенант фон-Штубе (В. Туманов), полковник Яроц (П. Любимов) и поручик Полевой (К. Краполюков).

Строгая, сдержанная игра старших артистов — Н. Соснина (Беренев) и Е. Алеевой (его жена) — направлена главным образом к тому, чтобы ярче оттенить молодежный ансамбль. Однако то, что могло быть оправдано в студийном спектакле вряд ли верно на большой сцене, и нам думается, что Береневу не следовало отходить в тень — ведь по пьесе ему принадлежит одна из ведущих ролей. Сейчас же он как бы умышленно держится на втором плане. И это отзывается на всем спектакле в целом, приглушая в нем тему разлома. Затуманенный конфликт разлома в жизни Беренева и Таяе делает сцены в доме Беренева более камерными, чем это задумано автором пьесы. А главное, — чем это было в действительности. Буря революции, врывающаяся в изображенную МХАТ квартиру Беренева, стихает, превращаясь в «светлый слабый до умеренного», как говорят в метеосводках.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переосмотру накопившихся за три десятилетия советской драматургии богатств. Не слишком ли легко мы отказываемся от своих достижений? Охотно возобновляя постановку таких пьес, как «Каширская старина» или «Дети Ванюшина», мы подносим советскому зрителю оторванные, чуждые ему страсти, с легкостью сдвига в архив то живое, что создано нашими художниками, проникнуто волнующими всех нас мыслями и чувствами.

Опыт возрождения «Разлома» должен побудить нас к бережному переос

Сун Цзин-лин

Л. ДУБРОВИНА

Октябрь 1949 года. В эти исторические для китайского народа и для всего человечества дни провозглашения Китайской народной республики мне довелось в составе советской делегации быть в Китае. Среди многих дружеских встреч ярко и неизгладимо запечатлелась в памяти встреча с верной дочерью китайского народа, активным борцом за мир — Сун Цзин-лин.

Торжественное заседание Всекитайского собрания народных представителей в зале Гранд-опера в Пекине. Сун Цзин-лин в центре. Рядом с ней — члены делегации. Сун Цзин-лин в центре. Рядом с ней — члены делегации.

Уже тогда чанкайшистская клика и ее империалистические хозяева увидели в лице пламенной патриотки Сун Цзин-лин своего непримиримого врага.

1931—1935 годы. Японские захватчики оккупируют Маньчжурию, угрожают самому существованию Китая. Палач Чан Кай-ши не борется с агрессорами: всю военную мощь и тяжесть террора он обрушивает на революционный народ и его авангард — коммунистическую партию. Сун Цзин-лин страстно выступает против этой предательской политики, ведущей Китай к гибели.

Десятки ее соратников гибнут от рук гоминдановских сатрапов. Смертью грозит гоминдановцы и Сун Цзин-лин. Но она презирает угрозы.

Горячо поддерживает она обращение коммунистической партии Китая об установлении единого национального фронта, полностью отвечающее интересам народа и мира. Своей незаурядный талант публициста Сун Цзин-лин посвящает разоблачению пожителей войны.

В 1946 году, в период жестокой гоминдановской реакции, Сун Цзин-лин бесстрашно передает в шанхайскую печать заявление, решительно осуждающее антинародную политику пролажной чанкайшистской баны, спровоцировавшей кровавую междоусобицу.

В итоге успехов Народно-освободительной армии Китая Чан Кай-ши разгромлена, остатки реакции убиты на острове Тайвань. Китай свободен.

Великий народ по достоинству оценил заслуги своей славной дочери. Сун Цзин-лин избрана заместителем председателя Центрального народного правительства свободной Китая. На этом посту всю свою энергию она отдает делу борьбы за мир.

«1 октября 1950 года является Днем Мира», — сказала Сун Цзин-лин в годовщину провозглашения Китайской народной республики. — Эта дата говорит о том, что в этом году вся мощь нашего 475-миллионного народа обращается на дело мира во всем мире. Мы требуем мира! Мы требуем созидания, а не разрушения! Мы требуем полного международного сотрудничества, а не империализма!» — заявила Сун Цзин-лин, выражая стремления народа.

Сун Цзин-лин вдохновляет крестьян и рабочих Китая на трудовые подвиги, провозглашает на фронте добровольцев, исполняющих патристический долг защиты своей волины и помогающих братскому корейскому народу. Вместе с тем она неоднократно обращается к простым людям Союзных Штатов.

«Освобожденный китайский народ протягивает через океан руку американскому народу для того, чтобы они могли объединиться, сохранить мир», — писала Сун Цзин-лин в одном из обращений к трудящимся Союзных Штатов.

Мир нужен для счастья и расцвета народов. Строительство народно-демократического Китая — лучший вклад в дело мира во всем мире. Не покладая рук Сун Цзин-лин работает ради блага освобожденного народа.

Сун Цзин-лин сыграла большую роль в дни сбора подписей под историческим Стокгольмским Воззванием. Устойчивая международная премия имени великого знаменосца мира Иосифа Виссарионовича Сталина, прославленная чужб Китая продолжает неустойчивую борьбу за мир и счастье всего трудового человечества.

Она начинала свою речь просто, негромким голосом. Но вот подходит несколько минут, и вдруг слова Чу Дэ поднимают весь зал — генерал сообщает о том, что советское правительство признало Китайскую народную республику.

Помню, как подиалась со своего места в президиуме и быстрыми легкими шагами спустилась вниз в первые ряды зала Сун Цзин-лин. Она подняла в глаза советской делегации тов. А. Фадееву и крепко, востановлено пожала ему руку, а потом, переходя от делегата к делегату, обменилась рукопожатием с каждым из нас. Короткие секунды отделили нас от того, что произошло далее. Мы были окружены делегатами конгресса мира, они без конца пожимали нам руки, обнимали и целовали. «Да здравствует китайско-советская дружба!», «Товарищу Сталину — десять тысяч лет жизни!» — звучала под сводами стадионного дворца здравница в честь лучшего друга китайского народа, великого полководца армии мира.

Искренний порыв Сун Цзин-лин был понятен: дело, за которое она боролась многие годы, наконец восторжествовало. Свободной и независимой стала ее горячо любимая родина. Имя Сун Цзин-лин неразрывно связано с борьбой китайского народа за свободу и демократию, за победу дела мира во всем мире.

Слутник жизни великого китайского революционера-демократа Сун Цзин-лин, Сун Цзин-лин начала общественно-политическую деятельность более тридцати лет назад. Четверть века назад у гроба своего учителя, друга и мужа, она, вместе со всем китайским народом, приняла его политическое завещание — бороться за демократию и свободу китайского народа, за укрепление и расширение дружбы между Китаем и Советским Союзом и с честью выполнить свой долг.

...1927 год. Уханьский период китайской революции. С компартией и народом — к миру и демократии или же с империалистическими хищниками — к войне и буржуазно-помещичьей диктатуре? Этот вопрос встал тогда перед каждым членом гоминдана, руководителем которым захватили реакционеры. Для Сун Цзин-лин выбор был ясен. На посту члена ШНК гоминдана и Уханьского правительства она отстаивала единственно верную политику — политику союза с коммунистической партией Китая для восстановления мира в стране, раздираемой гражданской войной, и осуществления демократических реформ.

Заявление Советского комитета защиты мира

Советский комитет защиты мира заявляет свой протест против решения французского правительства о запрещении деятельности Всемирного Совета мира на территории Франции.

Это решение вызвало справедливое возмущение всех честных людей земного шара, искренне стремящихся сохранить и упрочить мир. Вместе с ними мы разделяем это возмущение и не сомневаемся в том, что попытки сорвать работу Всемирного Совета мира и тем самым помешать росту сил сторонников мира обречены на провал. Защитники мира во всех странах

будут оказывать Всемирному Совету мира еще большую помощь в его благородной борьбе за сохранение мира во всем мире.

Советский комитет защиты мира требует отмены решения о запрещении деятельности Всемирного Совета мира на территории Франции.

Мы заверяем Всемирный Совет мира в том, что советский народ будет еще настойчивее бороться за осуществление решений Всемирного Совета мира, за мир и безопасность народов.

По поручению Советского комитета защиты мира
Н. Тихонов, А. Фадеев, И. Эрэнбург, Б. Греков, А. Корнейчук, С. Герасимов, К. Симонов, А. Сурков, Н. Попова, М. Котов

Джек ЛИНДСЕЙ

Настроения англичан

Когда после стольких громких деклараций о высоком уровне «свободы» и «справедливости» в нашей стране лейбористское правительство фактически запретило конгресс сторонников мира в Шеффилде, не разрешив большинству делегатов въезда в Англию, то как реагировала на это английская общественность?

Нужно было несколько выждать, чтобы получить ответ на такой вопрос, ибо из контролируемой монополиями, плывущей под одну дудку английской буржуазной прессы узнать об этом невозможно.

Одно было ясно с самого начала: прием, оказанный лейбористским правительством делегатам конгресса, вызвал у всех честных англичан тревогу и изумление. Хотя в конце прошлого года было мало признаков того, что это чувство выльется в какое-нибудь коллективное действие, возмущение общественных кругов все-таки живо ощущалось.

Но вот наступил новый год, и это внутреннее возмущение перешло, наконец, в действия. Овладевшие самыми широкими кругами убеждение, что в стране творится неадекватное, стало выражаться совершенно открыто. О движении сторонников мира в Англию можно сказать, что оно по-настоящему, энергично вышло за дело, что оно расшевелило и толкнуло на борьбу за мир значительную массу людей. Это настроение дает о себе знать в самых различных областях жизни страны, начиная оказывать прямое влияние на политическую обстановку.

В то же время нам нужно продолжать еще большую работу по объединению сторонников мира.

Думаю, что никто не взял на себя труд подсчитать, сколько существует у нас организаций сторонников мира, но их наверняка несколько десятков. Важнейшая — это Английский комитет защиты мира (представленный во Всемирном Совете Мира). Параллельно существует Национальный совет мира (координирующий орган папифистского толка), папифистский союз «Золотой мир» и другие.

В начале 1951 года все они начали действовать более активно, словно зажег новый огонь. Вокруг них стали возникать всевозможные новые организации, не считая старых, более мелких, также активизировавших свою работу, — различных папифистских групп, ассоциаций верующих, организаций квакеров, даже «содружества папифистов» из лейбористской партии...

О том, как изменились настроения англичан в этом году по сравнению с прошлым, свидетельствует следующий факт. Старый лейборист — фабрикант Г. Д. Х. Коул написал письмо в редакцию «Нью стрейтс таймз» в отношении «Нью стрейтс таймз» в этом письме Коул заявил, что теперь, наконец, он считает своим долгом высказаться. Он не думает, что события в Корею вызваны «агрессией» северокорейцев. Он полагает, что объединение всей Кореи под властью северокорейского правительства было бы лучшим способом разрешения проблемы. Англия, по его мнению, должна отказаться от поддержки американской интервенции в Корею. Коул заявил также, что является противником репатризации Западной Германии. А если США втянут Англию в войну с Китаем, он будет поддерживать Китай. Коул сказал, что вообще он против провозглашения Энтони полттики войны.

Это письмо имело широкий отклик в кругах интеллигенции. Подобные вопросы и сомнения мучали всех на протяжении прошлого года, и многие их пытались, может быть, в себе подавить. Теперь они вновь всплыли в сознании. И, наоборот, искусственные схемы, которые старались построить в головах этих людей правительственная пропаганда, рупухи, как карточный домик. Мои друзья, работающие в английских университетах, рассказывали мне о том, как впечатлительно произвел письмо Коула — известного лейбористского ученого, на них самих и на их коллег. Неясно до тех пор чувство возмущения и протеста выкристаллизовалось, приняло более четкую форму. У многих созрело решение занять твердую позицию против подготовки войны.

В стальной печати все чаще появляются письма, авторы которых требуют установления международного сотрудничества и выступают против американского империализма. Даже консервативная газета «Таймс» вынуждена печатать иногда такие письма. Различные группы работников умственного труда подписывают и посылают правительству коллективные протесты. Проводимые всевозможными организациями сторонников мира общественные собрания и митинги проходят все возрастающим успехом. В палате общин еще несколько «заднекамеречников» из лейбористской партии подняло голоса в защиту мира.

Что касается писателей, то некоторые из них, как, например, Реск Уорнер, Комpton Маккензи, Дилан Томас, Патрик Гамилтон и другие, выступили в свое время в поддержку Стокгольмского Воззвания. По нескольким писательским полемикам по этому Воззванию было, разумеется, еще недостаточно для того, чтобы можно было говорить об организованном движении писателей в защиту мира.

Однако, когда писатель А. Э. Коппард поехал на Варшавский конгресс, он был потрясен виденным. Талантливый беллетрист, специализирующийся на коротких рассказах и хорошо знающий английскую культуру, страну и ее людей, Коппард уже давно примыкал к прогрессивному лагерю, хотя и не состоял ни в какой политической партии. Он рассказывал мне, какое громадное впечатление произвели на него как сам Варшавский конгресс, так и новая жизнь польского народа, которую он наблюдал.

— Писатель, — говорил он, — который приезжает в такую страну, как Польша, и не способен сразу, всем сердцем почувствовать всего величия ее будущей, всего богатства и красочности новой жизни, которая там началась, не заслуживает, по моему, звания писателя.

Тут же по возвращении из Варшавы Коппард принялся обдумывать, как организовать широкое движение английских писателей в защиту мира. В январе его стараниями было созвано собрание, на котором присутствовали писатели всех политических направлений, люди не только определенно левых взглядов, но и консервативные, либералы, буржуазные папифисты и прочие. Продолжительная дискуссия закончилась принятием согласованной точки зрения по ряду вопросов.

В настоящее время наши усилия направлены к тому, чтобы укрепить и расширить это объединение писателей, выступающих за мир. Если это нам удастся, движение писателей — сторонников мира станет в Англии крупной прогрессивной силой.

Итак, дело фактически идет к объединению сил мира в Англию. Уже и теперь различные группы и ассоциации сторонников мира, если брать их в совокупности, возвышают свой голос так громко, что правительство не может игнорировать их. Суля по всему, движение в защиту мира в Англии с течением времени будет все усиливаться и крепнеть и различные организации придут к сознанию общности их целей.

ЛОНДОН, апрель

История одного письма

Это письмо было задержано одним из французских почтамтов, распечатано и возвращено отправителю с пометкой: «Не допущено к отправке. Статья 53 Общего наставления, выпуск IV».

Что же вызвало неудовольствие почтового начальства, какие «злостные» нарушения правил допустил отправитель? Оказывается, француз — сторонник мира, пославший это письмо, наклеил на конверт ядом с обычной почтовой маркой еще и марку протеста против репатриации Западной Германии, выпущенную и распространяемую французской организацией «Борцы за мир и свободу». Написан на мар-

ке протеста гласит: «Переворужение Германии — это война».

Однако марка с подобной надписью расценивается нынешними французскими властями, как... «оспагательство на государственную безопасность», а посему письмо не было доставлено.

Газета «Юманите» пишет по этому поводу: «Французский народ глубоко убежден в том, что посылка письма на государственную безопасность является переворужением Германии. Написан «Не допущено к отправке» звучит, как «everboten» (запрещено) оккупантов и подчеркивает участие правительства в предательстве национальных интересов».

На фото: задержанное письмо и марка протеста против репатриации Германии; средства от продажи марки поступают в «Фонд мира».

Снимки из газеты «Юманите»

«КУДА МЫ ИДЕМ?»

В одной из листовок, распространяемых среди американских призывников, можно прочитать: «Вас будут обучать тому, как стать беспомощным и умелым убийцей».

Настоящий солдат должен «как можно больше убивать врагов» и как можно меньше думать, заявил командующий американскими войсками в Корею генерал Риджуэй. Между тем солдаты, находящиеся в Корею, все чаще задают вопрос: «Куда мы идем?» и не получают ответа.

«Всюду, где мне довелось побывать, — пишет корреспондент агентства Ассошиэтед пресс — солдаты спрашивали, когда же наступит конец этой войне. Число солдат, которые хотят знать, чем все это кончится и какова конечная цель войны, непрерывно растет».

Разумеется, корреспондент буржуазного агентства не предлагает дать ответ на интересующие солдат вопросы. Однако слова его свидетельствуют о неудачах американской пропаганды. Не так-то просто оказалось превратить американских солдат в людей без мыслей, совести и чести.

ЛОНДОН, апрель

„Атомизация“ школы в США

Вот один из провокационных уроков рассказывает в своей статье Альберт Кан. Место действия — Нью-Йоркская школа. Снимок из австрийской газеты «Дер абенд».

НЕСКОЛЬКО дней назад мой 9-летний сын спросил меня: — Папа, для чего учат нас в школе, как защищаться от атомной бомбы? Мой сын — слабый, добрый и мечтательный ребенок, но у него веселый характер, и его не должны преследовать страшные видения насилия, террора и перспективы смерти в огне. И все же именно такие видения рождаются в головах миллионов американских детей.

В Союзных Штатах повсюду учат школьников, как вести себя во время войны: прятаться под партами с закрытыми глазами, защищая голову руками, стоять спиной к окну, прижав лицо к стене; ползать по полу, прикрыв уязвимые части тела пологом. Учителя уверяют детей, что эти меры защитят их не только от «летающих тарелок» и палящих стен, но и от обжигающего пламени и губительных лучей атомной бомбы.

В различных городах практикуются упражнения и другого рода. Как сообщает журнал «Найшн гарлан» от 27 декабря 1950 г., «по сигналу преподавателя ученики школы в Облене (штат Нью-

Йорк) устраивают в классе убежище и ползут под парты. Спустя некоторое время после воображаемого взрыва учеников ведут в коридоры, где они бросаются на пол, прижимаясь к стене.

В Лос-Анджелесе детей учат, чтобы, услышав сигнал, они тотчас же стали на колени и прикрывали головы руками. В Портленде (штат Орегон) дети становятся на колени и прижимают лица к полу».

В одной из начальных школ Лос-Анджелеса имеется преподаватель, в обязанности которого входит неожиданно появляться то в одном, то в другом классе с командой: «Ложись!».

Услышав его крик, дети должны немедленно броситься под парты. Этот прием оказался таким действенным, что ученики этой школы ложатся на пол в коридоре при каждой встрече с упомянутым учителем.

8 февраля 1951 г. в «Нью-Йорк дейли компас» появилась такая статья:

«Вчера по сигналу преподавателей, организованных ложную атомную тревогу, около 890 тысяч школьников в 800 школах разных городов спрятались под парты.

Имела место предварительная подготовка, основанная на предположении, что люди предупреждены о предстоящем атомном нападении; дети имели, таким образом, время спрятаться в убежище. Вчера же имело место первое ложное неожиданное нападение, и дети были вынуждены прятаться в классах... Школьный инспектор Джэксон утверждал, что занятия прошли успешно и будут повторены еще».

Сообщая об этих же самых упражнениях, «Нью-Йорк Пост» добавляет: «От сотен тысяч учеников Нью-Йорка потребовали, чтобы они привыкли к жизненным невзгодам атомной эры».

Директор одной из Нью-Йоркских школ отправил следующее заботливое послание родителям своих учеников: «Чтобы убедиться в безопасности ребенка от ожогов в случае непосредственной опасности атомного нападения, необходимо, чтобы ученик или ученица принесли в школу кусок полотна такого размера, который позволит им укрыться. Желаете ли вы послать посылку со своим ребенком? Напишите чернилами на полотно его имя. Он будет хранить посылку в своей парте, с тем, чтобы пользоваться им в случае нападения. В предлах того времени, которым мы располагаем для организации защиты от атомного нападения, невозможно одеть детей в белую одежду. Поэтому просим вас одевать детям длинные чулки «место белой одежды».

В Ингланде (штат Калифорния) детей заставляют носить таблички, на которых указана их категория крови и группа для переливания.

По всей стране растет количество случаев истерик, которые наблюдаются как у мальчиков, так и у девочек. Медицинские учреждения сообщают о быстром росте количества серьезных эмоциональных потрясений у детей. Родители рассказывают, что по ночам их часто будят страшные вопли детей, которым снится кошмары, навеянные атомной истерией.

Руководитель департамента народного образования штата Нью-Йорк опубликовал директивы, в которых рекомендуется проводить противотомные учебные тренировки «в драматической атмосфере», чтобы они стали «ежедневным приятным ежедневным занятием... как привычка ежедневно чистить зубы». Согласно другому мнению, дети должны быть приучены улыбаться во время этих тренировок.

Одни эксперты считают, что тренировки могут на самом деле иметь оздоровительный эффект. Психиатр Кэрт Фанта, работающий в департаменте здравоохранения в Лос-Анджелесе, заявил: «Если вы заметите, что ваши дети играют в военные игры и, например, один утверждает, что он устраивает атомное нападение против другого, вы должны их поддержать. Может быть, вы будете напуганы их жесткостью или дерзостью. Вы будете неправы».

Доктор Эван ван Клик, заместитель директора по школьным делам в комиссии по противовоздушной обороне штата Нью-Йорк, философствует: «Страх ребенка отражает отношение родителей... Всегда нужно же детей учить беречься от атомной бомбы. Почему же объяснять ему, что он должен делать в случае атомного нападения, нелогично?»

И все же многих родителей мало трогают подобные рассуждения. Целые группы родителей в разных городах беспрекословно требуют прекращения «тренировок». Три ассоциации родителей в Бруклине (штат Нью-Йорк) составили обращение, призывающее к прекращению «тренировок». Комитет борьбы с военным психозом в школах бросил следующий лозунг: «Мир — единственное лекарство против военного психоза».

Делегация, состоящая из 25 матерей, представительниц Комитета борьбы за мир в женском Филадельфия, представляла школьную комиссию этого города декларацию, в которой говорится:

«Поддерживать программу противовоздушной обороны, как средством подготовки детей к жизни в обстановке войны, пользоваться детьми в качестве орудий пропаганды... посылать их домой к родителям в истерическом состоянии... все это не воспитание, а безумие — безумие, отражение которого мы не хотим видеть в наших детях».

Филадельфийские матери рекомендовали вместо этого, чтобы «учителя города направили свою энергию на сбор фондов (в которых им отказано ввиду военных приготовлений), необходимых для увеличения количества школ и преподавателей... Мы предполагаем программу воспитания детей в духе мира и дружбы со всеми народами мира».

Филадельфийские матери коснулись сути вопроса. Истинная цель, которая скры-

вается за противотомными тренировками, состоит не в том, чтобы уберечь детей. Настоящая цель их состоит в том, чтобы приучить как детей, так и родителей к мысли, что война неизбежна, воспитать их в духе «необходимости» сбросить атомные бомбы на детей других стран.

Воспитание детей в ежедневной обстановке террора имеет целью убедить родителей в необходимости поддержки военной подготовки.

Вот что пишет одна мать в письме, адресованном профессору Нью-Йоркских учителей: «Я очень опечалена тем, что наших детей учат ненависти в школах. Почему наши юноши должны ненавидеть другие страны? Она добавляет при этом, что ее сына научили в школе петь военную песню, направленную против Советского Союза».

Показателем результатов, достигнутых подобными методами воспитания, является случай, который произошел с одним прогрессивно настроенным учителем:

«На моем уроке социальных наук ученики спросили: «Советский Союз является членом Организации Объединенных Наций?» Когда я ему ответил «да», он быстро возразил мне: «Хорошо, но почему, почему мы немедленно не сбросили атомную бомбу на Советский Союз?» Когда я попытался доказать, что война приносит нищету и что нужно добиваться разрешения международных вопросов мирным путем, другой ученик добавил: «Ах, но ведь русские — не люди».

Появляющаяся недавно книга, в которой описано современное положение американских школ, излагает основные принципы школьного воспитания следующим образом: «Мы хотим вырастить поколение, готовое надеть военную форму. Ваш сын должен привыкнуть к мысли, что новая мировая война неизбежна. Поэтому он должен научиться ненавидеть Россию неприимой ненавистью. Мы не можем больше позволить себе роскошь учить детей, как думать... Мы должны контролировать их мысли: мы должны их научить, а чем думать. Нам нужны лояльные граждане, а это означает лояльность по отношению к новой войне».

Конечно, не только в школах подавляют детей пропагандой войны. Программы ра-

дио и телевидения, кинофильмы, карикатуры в газетах, детские журналы, военные игры — все пушено в ход, чтобы убедить американскую молодежь в неизбежности войны.

Среди «комикс» (кишечек с рисунками), в миллионах экземпляров издающихся для детей, типична книга, озаглавленная «Солдат Джо», на обложке которой сделано отвратительное изображение американского солдата, разбивающего голову корейскому солдату. Подзаголовок на обложке гласит, что эта книга описывает «воинскую борьбу» против «красных корейских львов». В тексте северокорейцы названы «гугам».

Кондитерские продают детям новый вид жевательной резинки, она называется «чунгам войны». Каждый коробок имеет иллюстрацию, представляющую собой сцену из корейской войны. Написан рассказывает, как «трасиррующие пуля сканити корейских и китайских солдат, которые падают, как колосья пшеницы».

Может быть, излишне останавливаться на людях, ответственных за распространение подобной пропаганды среди детей и за организацию противотомных военных тренировок. Назвать их зверями означало бы оскорбить животный мир, ибо нет зверей, которые бы сознательно мучили своих детенышей. Какого поведения можно было бы ожидать со стороны людей, желающих разбогатеть на массовом уничтожении человечества? Государственные люди, миллионеры и генералы, которые убивают корейских детей нападками бомбами, конечно, не останавливаются перед тем, чтобы загубить страшными кошмарами разум американских детей.

Луткая ирония заключена в том, что люди, которые толкают наш народ к войне, часто цитируют Библию и говорят подобно невинным джентльменам от христианства.

Они бы лучше сделали, эти господа, если бы вспомнили слова самого Иисуса из Назарета: «Тому, кто замыкает против самого маленького из детей, да прижмут к шее жернов и бросят его в море».

* Предирительное слово, употребляемое в США для обозначения азиатских народов.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).